

Глава 36: Смотрю на тебя, ты красивый

Мэн Сюэли усмехнулся: "Я так, просто пошутил, а ты и правда посмел согласиться".

До открытия Тайного Царства Ханьхай оставалось всего два месяца. Такого короткого срока ему хватило бы разве что на самостоятельное изучение "Введения в Дао".

Впрочем, он был уверен в защитных формациях пика Чанчунь. Пока его ученики оставались на пике и не высывались наружу, они должны быть в безопасности.

"Я не шутил", — ответил Цзи Сяо.

Мэн Сюэли сказал: "Хорошо, тогда изучай серьезно. Я-то эту книгу уже наизусть знаю, с начала и до конца. Надеюсь, однажды и ты будешь как я — будешь учить своего младшего брата Юя. А теперь, давай начнем с первого тома "Введения в Дао": "Начало Неба и Земли, Эволюция Трех Царств". Повторяй за мной..."

Сначала Цзи Сяо терпел, заставляя себя слушать лекцию. Но, поразмыслив, он понял, что в этом есть своя польза. В конце концов, эту книгу он написал в своей прошлой жизни. Это была его первая попытка составить учебник, и написана она была неважно. Новые идеи, пришедшие ему во время переосмысления материала, в оригинальную версию не вошли.

Поэтому он начал задавать вопросы и вступать в дискуссии, чтобы пробудить новые мысли в своем юном дао-компаньоне.

Мэн Сюэли часто оказывался в тупике. "Об этом я раньше не думал. Дай мне время, я поразмыслию над этим сегодня ночью и дам тебе ответ позже".

Они жили по соседству, разделенные лишь невысокой стеной внутреннего дворика.

Днем Мэн Сюэли возвращался со сбора в персиковой роще. А ночью сидел на гребне крыши, подперев подбородок рукой, и задумчиво грыз кончик кисточки при лунном свете.

Цзи Сяо стоял на крыше соседнего дома и наблюдал за ним.

Лунный свет лился, словно вода, окутывая его юного дао-компаньона мягким сиянием. Цзи Сяо подумал про себя, что эта человеческая форма удалась на славу — изящное телосложение, идеальный баланс кожи и плоти.

Голос Мэн Сюэли донесся сквозь ночной бриз: "Эй! Чего ты так поздно смотришь, вместо того чтобы спать?"

Цзи Сяо честно ответил, громко: "Смотрю на тебя. Ты красивый".

Мэн Сюэли на мгновение опешил. Инстинктивно потрогал шею и пробормотал: "Глупости". А затем, не говоря больше ни слова, спрыгнул с крыши и исчез.

Так прошло больше десяти дней. Мэн Сюэли искренне верил, что выполняет свой учительский долг, ломая голову над ответами на вопросы своего ученика, совершенно не подозревая, что на самом деле его самого испытывают и направляют.

После того как Мэн Сюэли прорвался в Царство Сгущенного Духа, Юй Цишу сильно переживал из-за поврежденной смотровой площадки. Вооружившись той же лопатой, что использовалась для посадки персиковых деревьев на пике Чанчунь, он прилежно засыпал глубокие траншеи на лугу.

Он тосковал по тому благоговению, которое испытал, впервые увидев это место. Именно здесь он слушал, как Мэн Сюэли и Цзи Сяо обсуждают Дао, и смутно постиг свое озарение.

"Эх, черт..."

К счастью, климат на пике был благоприятным. Уже через три дня на земле пророс свежий слой нежной зеленой травы.

Чувствуя глубокое удовлетворение, Юй Цишу снова предложил Мэн Сюэли спарринг. Он считал, что усердно тренировался, и хотел проверить, улучшились ли его навыки.

Как только Мэн Сюэли собрался согласиться, Цзи Сяо вмешался: "Как насчет того, чтобы ты сначала одолел меня, прежде чем бросать вызов Учителю?"

Юй Цишу спросил: "Мы по-прежнему спаррингуем без использования истинной сущности, только на технике?"

Цзи Сяо кивнул: "Да".

Мэн Сюэли сказал: "Вам двоим полезно спарринговаться друг с другом. Если я буду полностью тебя превосходить, тебе будет казаться, что ты не прогрессируешь".

Юй Цишу задумался. Талант Сяо Тинъюня в культивации намного превосходил его собственный, но его тело было хрупким, страдало от хронического кашля. После приезда на пик Чанчунь его состояние явно улучшилось, и он теперь редко кашлял. Но даже так, в плане физической силы он все еще не мог сравниться с Юй Цишу.

Раз они не используют истинную сущность, подумал Юй Цишу, я, может, и не одолею дао-компаньона Меча-Владыки, но с тобой-то я уж точно справлюсь?

Почувствовав уверенность, он ухмыльнулся и сказал: "Без проблем. Если проиграешь, будешь называть меня 'Великий Старший Брат' наедине?"

Цзи Сяо подумал, что у юноши хватает наглости — он хочет, чтобы его называли не просто "Старший Брат", а с приставкой "Великий", будто он еще и старший брат Ху Сы. Развеселившись, Цзи Сяо улыбнулся: "Договорились".

Они немедленно заключили сделку.

Мэн Сюэли с удовлетворением наблюдал, как они удаляются. Вскоре Цзи Сяо вернулся.

"Уже закончили?"

Цзи Сяо: "Да, закончили. Ему нужно немного времени побыть одному".

Мэн Сюэли не сразу понял.

Цзи Сяо усмехнулся: "Отныне я буду спарринговать с моим младшим братом, так что тебе больше не придется об этом беспокоиться, Учитель".

Юй Цишу вернулся в свои покои со смотровой площадки, срочно нуждаясь в том, чтобы успокоить свои избитые и разбитые эмоции. Золотой монетный крыс, сидевший на его подоконнике, прыгнул к нему на руки. Он протянул руку, без труда поймал его и энергично погладил.

Сегодня он наконец смирился со своими боевыми способностями — на пике Чанчунь единственным, кого он мог победить, был юный ученик, Сяохуай. Быть младшим учеником не так уж и плохо.

Шерсть золотого монетного крыса от трения превратилась в полный беспорядок. "Пи-пи-пи?"

Юй Цишу поднял маленького крыса и вздохнул: "Тебе-то легко. Тебе не нужно думать об огромной пропасти между обычными людьми и гениями, и не нужно задаваться вопросом о смысле культивации для кого-то среднего. Ты просто ешь, спишь, толстеешь и становишься пушистым".

Золотой монетный крыс наклонил голову и потерся о его палец.

С того дня Юй Цишу стал еще более усердным, тренируясь до такой степени, что мышцы болели, и он ежедневно валялся с ног от усталости. Единственным утешением для него было поглаживание золотого монетного крыса.

Золотые монетные крысы Мэн Сюэли питались опавшими персиковыми лепестками и были от природы чистоплотными существами, часто мылись в ручье. Он лишь изредка проверял их, чтобы узнать, не заболел ли кто-то из них.

В то утро Мэн Сюэли поднял одного из крыс из его гнезда. "Что с тобой не так? Почему у тебя на голове лысина?"

Он раздвинул мех и обнаружил, что от маленького крыса исходит незнакомый запах, который не принадлежал ему.

Разъяренный, Мэн Сюэли направился к смотровой площадке, прижимая крыса к груди.

В этот момент его два ученика только что закончили свою утреннюю дуэль — или, точнее, Цзи Сяо закончил свою утреннюю наставительную сессию.

Мэн Сюэли поднял крыса: "Сяохуай даже более пугливый, чем мышь. Это не мог быть он. Остаетесь только вы двое. Кто тут тайком выщипывал шерсть моего крыса за моей спиной?"

Цзи Сяо посмотрел на Юй Цишу. Юй Цишу посмотрел в небо.

"Никто не признается?" Мэн Сюэли наклонился и отпустил крыса. "Вперед".

Золотой монетный крыс с готовностью бросился к Юй Цишу, дергая его за халат и взбираясь на его сапог. Смущенный, Юй Цишу подхватил крыса на руки.

Мэн Сюэли усмехнулся: "Вот так вот, правда всплыла наружу". С глубоким разочарованием он воскликнул: "У тебя их семеро, но вместо того, чтобы чередовать, ты продолжал выщипывать одного и того же? Посмотри на него — он облысел!"

Юй Цишу понурил голову от стыда, встретившись с круглыми, бусинками-глазами крыса.

"Сюэли", — тихо позвал Цзи Сяо.

В последнее время Цзи Сяо сильно улучшился. Он даже освоил сложный социальный навык разряжать напряжение, хотя и делал это пока немного неуклюже. Он сказал: "У нас сегодня занятие — Глава Шесть "Введения в Дао"".

Мэн Сюэли подумал, что это довольно мило — это подобает старшему ученику. Поэтому он отпустил Юй Цишу и вместо этого, расстроенный, отругал крыса. "У тебя вообще есть хоть какое-то достоинство? И ты все равно хочешь с ним играть? Вот погоди — ты так и продолжишь лысеть. Ты станешь уродливым. Я ухожу. Мне ты больше не интересен!"

На полпути его осенила мысль, и его сердце упало. Он внезапно вспомнил — раз уж он переродился в человеческое тело, технически, он тоже потерял всю свою шерсть. В этом смысле, он был лысее крыса.

Мэн Сюэли повернулся к Сяо Тинъюню, немного поколебался, а затем не удержался и спросил: "В ту ночь... когда ты сказал, что я хорошо выгляжу, ты ведь не врал?"

Цзи Сяо улыбнулся: "Ты и правда хорошо выглядишь".

Мэн Сюэли сердито посмотрел на него: "Серьезно".

Но внутри он почувствовал восторг. Даже лысый, он все равно хорошо выглядит.

На пятнадцатый день первого лунного месяца наступил очередной праздник.

Мэн Сюэли дал ученикам выходной. Втроем они покинули пик Чанчунь и спустились в город Ханьмэнь, чтобы поужинать хого.

В большие праздники столик в ресторане было нелегко найти. Их столик у окна давал идеальный вид на уличный парад фонарей и фейерверки, взрывающиеся в ночном небе. Это благодаря Цянь Юйчжи они смогли забронировать место.

По словам Чжэньжэня Цяня, продажа золотых шелковых персиковых лепестков только началась и шла хорошо. Если они будут дальше продвигать товар, продажи только улучшатся.

Юй Цишу передал слова Цянь Юйчжи: "Некоторые клиенты забавные. Когда приходят с друзьями, делают вид, будто покупать это стыдно. Но потом, на следующий день, тайком посылают своих слуг или горничных, чтобы те купили".

С деньгами в кармане Мэн Сюэли почувствовал себя богатым и расточительным, заказав целый стол премиальных блюд.

Красный бульон кипел, выпуская волны ароматного, пряного пара.

Он сказал: "Деньги от продажи золотых шелковых персиковых лепестков — это не часть наследства Меча-Владыки. Это то, что мы заработали".

Юй Цишу обмакнул кусочек баранины в бульон: "Мы заработали, мы и тратим, как хотим. Классно!"

В ресторане было оживленно. За соседним столиком люди играли в питейные игры, громко смеясь. В небе взрывались большие, яркие фейерверки.

Цзи Сяо наклонился к уху Мэн Сюэли и прошептал: "Что принадлежит Мечу-Владыке, то принадлежит тебе".

Мэн Сюэли слегка улыбнулся и прошептал в ответ: "Значит, и тебе тоже".

И так они втроем продолжали свою повседневную жизнь на пике Чанчунь — спокойную, с редкими небольшими волнениями.

За пределами пика Чанчунь мир культивации казался совершенно другим царством.

С окончанием праздника потеплело. Приближалось грандиозное событие, которое происходило раз в двадцать лет. Новости распространялись из разных сект о прорывах учеников в новые сферы, об их выходе из уединения или получении мощного оружия. Атмосфера становилась все более напряженной.

Даже бесконечный снегопад над Хань Шанем поутих по сравнению с серединой зимы. В сосновом лесу возле Зала Правовых Принципов проросли свежие зеленые побеги. Лед, покрывавший Холодный Пруд на Площадке для Тренировок Меча, начал таять.

Глаза учеников горели предвкушением, разговоры о тайном царстве становились все более частыми.

В тот день, когда Мэн Сюэли кормил рыбу у пруда, его прервал юный ученик, принесший сообщение. В нем говорилось, что Глава Секты вызвал его в главный зал на собрание.

Согласно обычаям Хань Шаня, все ученики, готовящиеся войти в Тайное Царство Ханьхай, должны были присутствовать на торжественном собрании в главном зале.

Два месяца отдыха Мэн Сюэли подходили к концу.

<http://bllate.org/book/12813/1130415>